

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-44-49>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ (АСТРЕНТ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Конорезов Н.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Конорезов Н.А. Теория и практика взыскания судебной неустойки (астрент) в гражданском процессе. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(3):44–49. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-44-49>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (938) 474-70-70

E-mail: konorezov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024

Статья принята к печати: 30.09.2024

Дата публикации: 15.10.2024

Аннотация: Целью статьи является проведение анализа теоретических положений и особенностей практического применения института астрента (судебной неустойки) в гражданском процессе. На основе анализа существующих в научной литературе позиций подчеркнута смешанная правовая природа астрента, являющегося комплексным материально-процессуальным институтом. Автором с учетом проанализированной судебной практики делается *вывод* о востребованности судебной неустойки и предлагается расширение сферы ее применения, включая трудовые и административные споры. С учетом отсутствия в судебной практике однозначного подхода к установлению размера астрента подчеркивается необходимость дополнительной конкретизации критериев его определения.

Ключевые слова: астрент, судебная неустойка, размер астрента, гражданский процесс, трудовые споры, административные споры.

THEORY AND PRACTICE OF COLLECTING A COURT PENALTY (ASTRENT) IN CIVIL PROCEEDINGS

Nikolay A. Konorezov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Konorezov N.A. Theory and practice of collecting a court penalty (astrent) in civil proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(3):44–49. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-44-49>

CONTACT INFORMATION:

Nikolay A. Konorezov, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (938) 474-70-70
E-mail: konorezov@list.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 02.09.2024

The article has been accepted for publication: 30.09.2024

Date of publication: 15.10.2024

Annotation: The *purpose* of the article is to analyze the theoretical provisions and features of the practical application of the astrent institute (judicial penalty) in civil proceedings. Based on the analysis of the positions existing in the scientific literature, the mixed legal nature of astrent, which is a complex material and procedural institution, is emphasized. The author, taking into account the analyzed judicial practice, *concludes* that the court penalty is in demand and suggests expanding the scope of its application, including labor and administrative disputes. Taking into account the lack of an unambiguous approach in judicial practice to determining the amount of the astrent, the need for additional specification of the criteria for its determination is emphasized.

Keywords: astrent, court penalty, amount of astrent, civil procedure, labor disputes, administrative disputes.

Введение

Впервые судебная неустойка (астрент) как мера принуждения в российском цивилистическом процессе была закреплена в постановлении Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»¹. Данным постановлением предусматривался новый инструмент процессуальной защиты истца в виде возможности потребовать присуждения денежной суммы на случай неисполнения решения арбитражного суда. Закрепленная с 2014 г. возможность взыскания денежных средств за неисполнение судебного акта фактически соответствует уже известному мировому порядку институту астрента (судебной неустойки), хотя и в подобной формулировке в российском законодательстве он поименован не был.

Спустя год после принятия упомянутого постановления ВАС РФ гл. 21 ГК РФ была дополнена ст. 308.3, закрепляющей на законодательном уровне право кредитора требовать присуждения ему денежной суммы на случай неисполнения судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Разъяснения по вопросу применения судебной неустойки были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ППВС № 7)². Подчеркнем, что в указанном постановлении Верховный Суд РФ впервые обратил внимание на то, что астрент связан не столько с неисполнением обязательства, сколько с неисполнением решения суда (именно поэтому данная неустойка и названа судебной).

Позднее, в 2018 г. были внесены поправки и в процессуальное законодательство, дополнившие ст. 174 АПК РФ и ст. 206 ГПК РФ новыми положениями о порядке взыскания денежной суммы на случай неисполнения решения суда, обязывающего ответчика совершить определенные действия. Таким образом, с 2014 г. астрент укоренился в правовой системе России в качестве комплексного материально-процессуального института, призванного обеспечить дополнительные гарантии прав кредиторов.

Введение судебной неустойки в законодательство Российской Федерации было вполне закономерным явлением, которое вытекало из необходимости решения проблемы низкой исполнимости юрисдикционных актов, обязывающих должника совершить определенные действия или отказаться от их совершения. И решение этой проблемы было найдено во внедрении ранее

¹ О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 22 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

неизвестного российскому праву института астрента, основное предназначение которого заключается в воздействии на волю должника тогда, когда исполнение силами государственного принуждения затруднительно или вовсе нереализуемо¹. Заметим, что проблема исполнимости судебных актов актуальна и в настоящее время, однако до сих пор мнения о целесообразности инкорпорирования астрента рознятся от полярных до нейтральных.

Методы исследования

В процессе исследования использовались такие общенаучные и специальные методы, как: анализ, синтез, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты исследования

Решение законодателя имплементировать в российское право французский институт астрента, хотя и неоднозначно оценивается в научных кругах, все же следует признать положительным. Астрент успешно зарекомендовал себя в качестве эффективной гарантии и дополнительного механизма реализации не только частных, но и публичных интересов, позволив отчасти повысить процент исполнимости юрисдикционных актов.

Научная дискуссия

Происхождение астрента изучено российскими исследователями достаточно подробно. Этот институт зародился в XIX в. во Франции – сначала в судебной практике и затем был последовательно закреплен в Гражданском процессуальном кодексе Франции. Взор на этот институт был впервые обращен советскими цивилистами. Об астренте как эффективном средстве принуждения к исполнению обязательства в натуре писал М.М. Агарков, определив его как присуждение ответчика к уплате истцу определенной суммы денег за каждый день (неделю, месяц) неисполнения должником судебного решения, присуждающего его совершить какое-либо действие или воздержаться от определенного действия [2, с. 179]. Однако долгое время астрент исследовался лишь в рамках материального права, рассматривался в качестве ответственности за неисполнение обязательства или в качестве способа обеспечения его исполнения, но не как меры процессуальной ответственности.

По этому поводу справедливо высказывался Е.А. Суханов, отмечая, что классический французский астрент является институтом процессуального права, «а мы его сделали нормой материального права»². Нормативно-правовое закрепление астрента в разделе ГК РФ, посвященном обязательственному праву, породило точку зрения о том, что астрент выступает инструментом частного права. В этом смысле судебную неустойку называют самостоятельным видом гражданско-правовой неустойки и способом обеспечения исполнения обязательства.

Напротив, многие исследователи, анализируя правовую природу судебной неустойки, подчеркивают ее публично-правовую составляющую, то есть относят ее к институтам публичного права. Например, Р.С. Зардов закреплял за астрентом публично-правовую функцию, состоящую в переложении на истца бремени контроля за исполнением судебного решения и созданием для него соответствующего материального стимула [4, с. 63].

Нам же близок комплексный подход к определению правовой природы судебной неустойки как синтеза права частного и публичного, гражданского материального и гражданского процессуального права [3, с. 47]. Представляется, что данный подход позволяет учесть одновременное законодательное закрепление астрента в нормах материального (ст. 308.3 ГК РФ) и процессуального права (ст. 174 АПК РФ, ст. 206 ГПК РФ). Весомый аргумент в подтверждение данного подхода приводит А.В. Фиошин, говоря о том, что установление и определение размера астрента судом свидетельствует о его публично-правовой составляющей, а его взыскание по инициативе и в пользу кредитора указывает на причастность рассматриваемого института частному праву [5, с. 34].

Таким образом, астрент, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве комплексного материально-процессуального института, обладающего смешанной правовой природой. Вместе с тем, полагаем, что процессуально-правовой компонент является преобладающим и судебная неустойка в большей степени является инструментом процессуального, а не материального, права, о чем свидетельствуют порядок и цели его применения.

¹ Либанова С.Э. Гражданско-правовая ответственность: взыскание убытков: учеб. пособие. М., 2024. С. 129.

² Только судьи и ученые в состоянии написать объективный закон / Е.А. Суханов [сайт]. Legal.report; 2016 [обновлено 1 марта 2016; процитировано 15 июля 2024]. Доступно: <https://legal.report/tolko-sudi-i-uchenye-v-sostoyanii-napisat-obektivnyj-zakon/>.

Однако проведенный обзор демонстрирует дискуссионный характер ряда теоретических положений, касающихся правовой природы астрента. В литературе имеется критическое отношение и к законодательно сформулированным положениям о порядке взыскания и определения размера астрента, а также к ограничению его применения лишь сферой обязательственных отношений. Исследователи пока не пришли к единому мнению и по многим иным дискуссионным вопросам, в том числе и о целесообразности наличия этого института в российском праве. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что институт судебной неустойки пока не является достаточно проработанным на теоретическом и законодательном уровне, хотя и в целом его имплементация кажется явлением положительным.

В настоящей работе автором не ставится цель предпринять попытку ответить на все имеющиеся спорные вопросы, как и не предполагалось провести теоретико-правовой анализ рассматриваемого института. Однако изложение основных его теоретических положений, а также обзор существующей дискуссии, позволил сделать вывод, что судебная неустойка пока является институтом «сырым», а потому интересно проанализировать и практический аспект его применения, поскольку именно из судебной практики черпается материал для совершенствования законодательства.

Прежде всего следует остановиться на сферах применения астрента, поскольку от решения этого вопроса зависит в целом решение и более глобальной проблемы исполнимости юрисдикционных актов. Сразу заметим, что судебная неустойка имеет достаточно узкую сферу применимости, включающую в себя только споры, связанные с неисполнением гражданско-правовых денежных обязательств. Следовательно, определяя возможность использования астрента в качестве дополнительного способа защиты нарушенных прав, необходимо установить отраслевую принадлежность возникшего спора (гражданско-правовая) и характер лежащего в его основе обязательства (денежное). Принимая во внимание данные критерии, Верховный Суд РФ императивно исключил из сферы применения астрента споры публично-правового характера (административные, пенсионные споры, споры, связанные с социальной поддержкой), а также трудовые споры и семейные споры, вытекающие из личных неимущественных отношений супругов (п. 30 ППВС № 7).

Одновременно с этим категории гражданско-правовых споров, в которых может быть применим астрент, формально не ограничены. Более того, в современной правоприменительной практике сложилась тенденция к их расширению. На данный момент этот инструмент активно применяется как к частноправовым спорам (например, к спорам о защите прав потребителей¹, жилищным спорам², спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации³), так и к спорам с публичным элементом (споры о сносе самовольных построек⁴, иные земельные споры⁵). Материально-правовая относимость спора в целом не имеет существенного значения, важно лишь, чтобы лежащее в его основе требование имело денежный характер. К таким требованиям в первую очередь относится принуждение к исполнению гражданско-правового обязательства в натуре (о принуждении к заключению договора, о передаче вещи, о выполнении работ и т.п.), а также виндикационные и негаторные требования.

Нам представляется, что в дальнейшем сфера применения судебной неустойки может быть расширена за счет включения в нее административных споров. Эта возможность в целом следует из

¹ См. напр.: Решение Советского районного суда г. Самары Самарской области от 11.10.2023 по делу № 2-1667/2023; Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Курска от 16.02.2024 по делу № 88-16592/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. напр.: Решение Заводского районного суда г. Орла от 16.10.2021 по делу № 88-8151/2022; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.05.2023 по делу № 8Г-10250/2023, 88-11640/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См. напр.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 по делу № 88-27770/2021; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2024 № 88-13373/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. напр.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 08.11.2023 по делу № 2-4349/2023; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2024 № 88-18776/2024 по делу № 2-4053/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. напр.: Решение Сысертского районного суда Свердловской области от 11.10.2023 по делу № 2-210/2023; Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 14.02.2024 по делу № 2-6/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сложившейся правоприменительной практики. Так, Верховный Суд РФ, исключив из сферы применения астрента административные споры, рассматриваемые в порядке КАС РФ и гл. 24 АПК РФ, одновременно допустил его использование в рамках административных споров, если судом по результатам его рассмотрения на уполномоченный орган государственной власти была возложена обязанность гражданско-правового характера (п. 34 ППВС от 28 июня 2021 г. № 21)¹.

Однако данное исключение действует лишь применительно к спорам, рассматриваемым в порядке гл. 24 АПК РФ, что кажется несколько непоследовательным, учитывая, что любые административные споры так или иначе могут быть связаны с последующим возникновением гражданских прав. Получается, что взыскание судебной неустойки в данном случае поставлено в зависимость от вида судопроизводства: административного или арбитражного. Например, решение или действие (бездействие) уполномоченного органа, на котором лежит обязанность гражданско-правового характера, может быть оспорено и в порядке КАС РФ, и в порядке гл. 24 АПК РФ с учетом критериев компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, однако судебная неустойка почему-то взыскивается только при рассмотрении дела арбитражным судом. Полагаем, что нормативные положения о взыскании судебной неустойки должны быть включены и в КАС РФ.

Отметим, что в научной литературе встречается критика отраслевого ограничения применимости астрента и высказываются предложения о расширении сфер его применения. В частности, Д.Б. Абушенко предлагает использовать астрент в трудовых отношениях [1, с. 215]. Эта позиция не является бесспорной и требует дополнительного обоснования, но все же с ней можно согласиться отчасти. Например, полагаем, что судебная неустойка может быть вполне эффективным средством исполнения судебных решений о восстановлении на работе.

В судебной практике неоднозначно решен вопрос о порядке определения размера судебной неустойки. В практике судов общей юрисдикции сложился подход к взысканию астрента в форме периодических платежей в твердой денежной сумме за каждый день просрочки исполнения решения суда. Этот подход к порядку установления способа взыскания судебной неустойки является преобладающим в гражданском процессе. При этом суммы астрента, как правило, являются незначительными. В пользу истцов взыскиваются суммы в размере 50 руб.², 100 руб.³, 1000 руб.⁴ за каждый день просрочки исполнения. Размер астрента редко превышает 1000 руб., хотя, заметим, в арбитражном процессе суммы могут быть куда существеннее.

Верховным Судом РФ по этому вопросу были даны лишь общие разъяснения. Так, суды при определении размера судебной неустойки должны руководствоваться ориентирами справедливости, соразмерности и недопустимости злоупотребления правом. Главный критерий же состоит в следующем: суды, устанавливая размер астрента, должны предполагать, что исполнение решения суда окажется для ответчика более выгодным, чем его неисполнение (п. 32 ППВС № 7).

По нашему мнению, порядок определения суммы астрента очерчен Верховным Судом РФ слишком абстрактно. Критерий «выгоды» в целом кажется недостаточно разъясненным. Так, например, и в случае установления астрента в размере 1 руб. за каждый день просрочки ответчик не несет никакой выгоды. Неясно, как определить и критерии справедливости, соразмерности.

Во всяком случае, как и при применении любых оценочных понятий, суды руководствуются конкретными обстоятельствами дела и принимают во внимание, например, длительность неисполнения обязанностей, степень затруднительности исполнения судебного акта, имущественное положение ответчика, размер заработной платы ответчика и наличие у него обязательных платежей⁵. Представляется, что критерии определения справедливости и соразмерности должны быть дополнительно конкретизированы Верховным Судом РФ с целью создать объективные гарантии

¹ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 № 88-10652/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См. напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2024 № 88-19225/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. напр.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2024 № 88-4421/2024-(88-46344/2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2024 № 88-19225/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

исполнения судебного решения, которые одновременно бы препятствовали чрезмерному материальному обременению должника.

В заключение отметим, что на сегодняшний день в практическом применении судебной неустойки продолжают сохраняться отдельные проблемы, ограничивающие «мощность» этого инструмента. С учетом востребованности астрента и постепенного расширения круга гражданско-правовых споров, в которых он стал применяться наиболее активно, мы допускаем возможность его взыскания в рамках трудовых, административных и иных споров. Также полагаем, что эффективное применение судебной неустойки требует и дальнейшего совершенствования законодательства и, в частности, дополнительной конкретизации порядка определения ее размера.

Список использованной литературы:

1. Абушенко Д.Б. Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института. *Порядок исполнения требований имущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, Республика Башкортостан, 9–11 июня 2016 г.)*. М.; 2017.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР; 1940.
3. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) и другие меры ответственности должника за неисполнение судебного решения: сравнительный анализ. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016;(11):45–49.
4. Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки. *Право и экономика*. 2018;(3):61–69.
5. Фиошин А.В. О правовой природе астрента. *Вестник гражданского процесса*. 2021;(3):29–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Конорезов Николай Андреевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

References:

1. Abushenko D.B. [Judicial penalty as a measure of indirect coercion: reflections on the branch affiliation of a legal institution]. *The procedure for fulfilling property requirements contained in executive documents: problematic issues and ways to solve them: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Ufa, Republic of Bashkortostan, June 9–11, 2016)*. M.; 2017. (In Russ.)]
2. Agarkov M.M. [Obligation under Soviet civil law]. M.; 1940. (In Russ.)]
3. Afonina Yu.Yu. [Court penalty (astrent) and other measures of liability of the debtor for non-execution of a court decision: a comparative analysis]. *Arbitration and civil proceedings*. 2016;(11):45–49. (In Russ.)]
4. Zardov R.S. [On the issue of the ratio of the rent and the penalty]. *Law and economics*. 2018;(3):61–69. (In Russ.)]
5. Fioshin A.V. [On the legal nature of astrent]. *Bulletin of the civil procedure*. 2021;(3):29–49. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay A. Konorezov

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "«Kuban State University"